

АРДМИР МАРИ

НЕКРОМАНТ-
САМОУЧКА,
ИЛИ СМЕРТЕЛЬНАЯ ОКАЗИЯ

МОСКВА
2016

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М26

Разработка серийного оформления
Владиславы Матвеевой

Иллюстрация на переплете *Ардмир Мари*

Мари, Ардмир.

М26 Некромант-самоучка, или Смертельная оказия / Ардмир Мари. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 416 с. — (Академия Магии).

ISBN 978-5-699-90227-9

В жизни каждого кадета военной академии наступает момент понимания: от добра добра не ищут, самоотверженность просто так не проявляют и, спасая команду игроков, себя в ее состав не включают, ибо чревато... тем более перед самыми играми Смерти. И не страшно, если прозрение приходит с опозданием, хуже, если эту истину доносит злобный рыжий Дао-дво, вынужденный идти в смертники вслед за тобой.

И теперь наглый метаморф, возомнивший себя наставником-тираном, смеет гонять меня, Намину Сумеречную, по полигону, кидать к пираньям и шипастым псам, злить и всячески донимать, потому что я в команде якобы самое слабое, недолговечное, невзрачное звено...

Это я-то?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-90227-9

© Мари А., 2016
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2016

Глава 1

Красное солнце медленно уплывало за горизонт, завершая последний майский день, последний день моего пребывания дома и, вполне возможно, последний день моей жизни. Огромный пылающий диск на фоне синей дымки смотрелся сказочно, всем своим видом сообщая, что весна подошла к концу и уже завтрашний день будет по-летнему ярким, душным и жарким, как и всегда в моем родном Приграничье.

— Грустишь. — Отец приблизился неслышно, опустился на валун рядом со мной, обнял за плечи. — Боишься... чего-то?

— И да, и нет, — ответила я как на духу, отвернувшись от багряного заката и, чтобы папа не увидел, украдкой стерла со щек мокрые дорожки.

— Просто... я... немного устала. И в этом нет ничего... страшного. И... — постаралась заверить, не сипя, но получалось плохо. — Все замечательно, пра-а-а-авда.

А на самом деле все ужасно! Потому что мой самоотверженный поступок оказался несусветной глупостью, прямо указывающей на мою наивность и недальновидность. Решение во что бы то ни стало спасти команду запасных королевских смертников и дать им лучших тренеров обернулось против меня. Оказывается, если тебя по доброте душевной угораздило подписаться на тренировки вместо болезного Графа, то и играть ты

будешь вместо него. И никакие оговорки о временной необходимости и обстоятельствах здесь не помогут, нужно было внимательнее читать те самые неприкаянные книги.

Что ж, я была готова принять свою ошибку и наказание за нее понести. Подумаешь, сложность! Если Сули их пройти смогла, смогу и я.

И право слово, после встречи с Эррасом Тиши я предполагала, что попаду на игры Смерти, даже внутренне была к этому готова. Вернее, почти готова, совсем чуть-чуть, на капельку я была к этому готова, но никак не к тому, что случилось... Мне стало страшно, когда о моем участии узнали Бруг и Равэсс, еще страшнее, когда от известия на генерала Сули снизошла молчаливая оторопь, совсем жутко, когда своего секретаря увидел бледнеющий декан Горран, и невыносимо, едва Нваг-нваг Севой чуть слышно молвил: «Бедный Гер». И не понять, почему они хоронят раньше времени, тем более обоих, если на игры записалась только я. Но на этот и другие вопросы мне никто не ответил. Смертники, зло рыча, ругались на чем свет стоит, Сули молчала, декан прожигал взглядом черных глаз, явно желая превратить меня в кучку пепла или заставить исчезнуть. Понятное дело, в силу простого человеческого происхождения я не сделала ни того, ни другого. Раздосадованный этим горец приказал собираться и вместе с сумками порталом отправил меня домой на законные три дня отгула.

И вот я дома... В кругу семьи, среди счастливых лиц и радостных голосов, томлюсь неведеньем и молчу как партизан, вернее, молчала, пока отец не подошел. А дальше, как это всегда бывало со мной, ни с того ни с сего на меня набежало. В смысле, слез соленое море набежало и через плотину самообладания прорвалось...

— Ну-ну, полно, не плачь... — Дорогой родитель тут же сгреб меня в объятия и, не страшась смертельного дара, в макушку поцеловал. — Ты справишься... Даже не сомневайся. И если хочешь, мы с матерью свечу в храме поставим. Но я уверен, ты вернешься домой целой и невредимой, да еще с трофеем!

Несколько мгновений я не могла понять, о чем он, а вот потом дошло.

— Вы знаете?!

— Знаем. — Отец обнял крепче, не позволяя мне вырваться.

— Все?

— Да. — И, предвосхищая мой следующий вопрос, ответил: — Октован Кворг письмом сообщил, как только увидел заявку на участие в играх.

Вот так дела. Перед глазами чередой пролетели последние три дня: счастливые лица родных, громкие застолья, шутки и анекдоты, байки, льющиеся рекой, словом, никаких отклонений от моих приездов из ведической школы. Никто не плакал, не ругал и не хоронил заблаговременно.

— Что же это получается... — Я медленно отстранилась от отца. — Вы все знали и молчали?

— Да, — просто ответил он. Стер с моих щек последние слезы, ссадил обратно на валун и, указав на горизонт, сказал: — Видишь, в свете последних солнечных лучей блестит крона трехсотлетнего дуба?..

— Вижу. — Кажется, сейчас дорогой родитель выдаст притчу. В такие мгновения он менял личину строгого и сдержанного отца на мягкого и простоватого батю, каким его видели только родные и очень редко жители деревни. За этими мыслями я упустила из виду, что рассказы у главы нашего семейства бывают не только

поучительными, но и сверх меры короткими, поэтому слышала только: — ...Так вот, ты — как он!

— Я — дуб? — Если бы мои глаза не были после слез и без того припухшими и большими, они бы увеличились вдвое.

— Ты явный глухарь, Наминка, — пожурили меня.

— Я просто...

— Понял-понял, витаешь в облаках.

— Угу, — шмыгнула носом и потупилась, — выбираю шелк для гроба.

— Рано. — Отец ласково потрепал меня по волосам. — Мы думали, ты не родишься — родилась. Думали, не выживешь — выжила. Были уверены, что из-за дара сама на себя руки наложишь — не наложила. Боялись, что ты себя возненавидишь — обошлось. Опасались, что обмолвишься о своем даре и тебя казнят — и тут промах. А сколько раз мы с матерью, слыша звоночек почтового голубя, ожидали получить похоронку или приглашение на твою казнь... — Он длинно присвистнул и улыбнулся. — Но, как видишь, и этого не случилось. Ты без проблем поступила в ведическую школу. И проучилась там более двух лет, так и не вызвав подозрений на свой счет.

— Это благодаря Октовану. Он меня туда устроил.

— Он, может, и устроил, а училась и выживала ты. — Меня укоризненно щелкнули по носу. — Ай-ай-ай, мы все в тебя безоговорочно верим, а ты...

— А я боюсь.

— Чего?

— Вернее сказать, кого, — прошептала едва слышно и тут же поднялась, решив, что если это мой последний день, то он должен быть отличным. — Идем домой!

В тот вечер на ужин были свиные ребрышки и танцы вокруг костра, я пила чай с лимоном, смотрела на

небо и думала, как ни странно, о будущем. Слова отца о трофее воодушевляли неимоверно. Ненароком думалось даже о том, что посредине игр я смогу сбежать на свадьбу старшей сестры. А свадьбе быть в ближайший месяц — так сказать, пока не сильно видно.

И вообще, дожить бы до этого времени или хотя бы до игр, ибо я не уверена, что переживу завтрашнюю встречу с рыжим Дао-дво. Во-первых, я окончательно осознала свою оплошность, а во-вторых, тон у метаморфа был столь многообещающим, что даже помехи в моем браслете не позволили усомниться в настрое Гера. И в каждом наполненном рыком слове слышалось, что он меня убьет, расчленит, утопит, удушит и все это проделает качественно, как истинный разведчик. И несмотря на всю убежденность отца и мою едва окрепшую уверенность в светлом будущем, мысленно я уже составляла списки вещей, что необходимы для похорон, и подспудно молилась об отсрочке. Именно поэтому письму, присланному на следующее утро из долины Дельи, я рада не была, как и приглашению на завтрак, после которого будет устроена увлекательная прогулка по оружейному залу и саду загородного дома рода Дао-дво.

Воображение лихо нарисовало эту встречу. Рыжий меня накормит в последний раз, отпустит все грехи старинным клинком и закопает под кустом шиповника. Нет уж, спасибо! Но едва я села писать отказ, как прилетело новое послание с кратким содержанием: «Герберт прибудет в конце недели».

— Еще три дня жизни! — возликовала я и начала сборы.

Однако радость моя была преждевременна. И осознание этого факта пришло с опозданием, когда двери богато обставленного дома закрылись за спиной

и вокруг меня сомкнулись костлявые объятия Гарда Тиши.

— А-а-а-а! — пискнула сдавленно.

— Ве-е-е! — отозвался выглянувший из-за угла Куль.

— Привет, красавица, — поздоровался мумифицирующийся ужас и потащил меня в направлении мертвяка. Прижатая к груди некроманта и крепко связанная путами, я ничего не видела, не слышала, не могла предпринять и целую минуту просто отслеживала направление. Поворот направо, еще поворот, двадцать шагов, теперь поворот налево, еще десять шагов, ступеньки, затем еще несколько поворотов... Где-то посредине пути я сбилась и истово негодовала, а в конечном счете оказалась стоящей в знакомом кабинете близ знакомых книжных стеллажей.

И сразу вспомнилось, что совсем недавно на этом самом месте рыжий пытался меня то ли загрызть, то ли задушить, но был прерван. Интересно, а с Гардом мне так же повезет или он все заранее просчитал?

— Не спеши упрекать меня в попытке убийства, — заявил этот гад и отступил на шаг. — Я привел тебя сюда, чтобы извиниться...

Для описания его действий в моем словарном запасе была пара иных определений, и слово «привел» там не значилось, а про его «извиниться» вообще молчу.

— Обещай не кричать, — между тем потребовал грифон и принялся снимать с меня путы. Странные путы, слишком сильные для такой добычи, как я, и определенно знакомые. Приглядевшись, не сразу вспомнила, для чего они нужны, а потом... Милостивый боже, он на мне не простое заклинание ловчей применил, а сложное вяжущее на ходячего мертвеца! Ирод, я же ему ничего особо страшного не сделала! А он... он... Неужели предупрежден о даре?

— Эррас Тиши — болтливая сволочь, — вырвалось у меня. Гард хмыкнул, а в моей голове неожиданно раздалось:

«Я с этим не согласен».

Дежа-вю. Снова на этом самом месте, у стеллажей, меня настигли странные галлюцинации с чужим голосом. История повторяется, обидно до слез.

— Дядя здесь ни при чем, это исключительно моя инициатива, — услышала я от грифона, наконец-то распутавшего все сложные узлы.

Хоть что-то хорошее, но не все.

— А путы?

— После упокоенного мертвяка остались. — Гард невинно пожал плечами. — Расплести не успел, а тут ты с воплем. Они и пригодились.

— Мило, — выдохнула я с отвращением.

— Да, стараюсь соответствовать твоему прозвищу, — хмыкнул он и сразу же перешел к сути нашей встречи: — Извини за происшествие в лаборатории и...

«Кто бы мог подумать, что племянничек на такое способен. И с чего бы это?» — незамедлительно раздалось в моей голове.

— ...за мое возмущение в палате, — между тем продолжил некромант.

— Ты на меня орал, — внесла я поправку, и этот умник отмахнулся.

— Бывает. Тяжелый день, сорванный эксперимент, чуть не сорванный голос...

— Еще бы, тебя весь лекарский корпус слышал.

— И за тот случай во дворце... тоже прости, — со вздохом добавил он последний пункт в исполненную покаяния речь. Затем прищурился, от чего стал еще более страшной мумией, и заявил: — Хотя надо признать, это я из-за тебя тогда натерпелся. Таррах! Я да-

же представить не могу, как ты Герберта до такого довела.

«Что за случай?» — тут же поинтересовался голос в моей голове. Но возмущенная до глубины души я не обратила на него внимания.

— Гард, это что, и есть твое извинение?

— Да, — заявил наглый представитель древних и расплылся в жуткой улыбке. — И его достаточно, чтобы ты забрала заявление.

— Чего? — Готовая растерзать грифона, я вся подобралась. — Так ты меня напугал, спутал и в кабинет утащил лишь только для того, чтобы не платить штраф в академии?

— Другое заявление, — чуть ли не по слогам произнес он и опять навис надо мной. — По факту усыпления команды королевских смертников возбуждено дело...

— И что с того? Я здесь при чем?

— При том, что в деле ты проходишь как свидетель.

— Как кто?! — Ноги подкосились, но Куль не дал упасть, зубами за платье уцепил. — Как я там оказалась? Я не писала никаких заявлений.

— Отраднo слышать, но тебя уже внесли в список. А после допроса Унг-унга еще и пометили как ценного свидетеля. К сожалению, память первого я почистил лишь постфактум...

«Растет мальчик, наглее не по годам!» — с гордостью произнес голос, в чьей принадлежности я уже не сомневалась. Еще один грифон Тиши. Гад, не постеснявшийся подслушивать диалог нетривиальным способом — через меня.

— ...а со вторым переговорил, — произнес деятельный некромант-мумия и рецидивист. — Осталась ты.

— Что значит — поговорил? — спросили и я, и поднадоевший Эррас.

— Переубедил, — хмыкнул младший Тиши.

«Интересно как?» — хмыкнул старший Тиши, и я возмутилась:

— Мне тоже интересно, советник, честно. Но если хотите поучаствовать в обсуждении, явитесь лично.

— Дядя здесь?.. — Некромант отскочил от меня, оглянулся, не зная, куда бежать.

— Уже да, — возвестил его сородич и кровный родственник в одном лице, выходя из-за отодвинувшейся в сторону стены. Мишка, удерживающий меня от падения, тяжело вздохнул, а Гард с отчаянием выдохнул.

— Так, значит, это ты ввел всю команду королевских смертников в длительный сон? — не столько спрашивая, сколько утверждая, проговорил советник. — А Намина и есть тот самый кадет, предотвративший катастрофу..

— Дядя, вы не правы, это была отнюдь не катастрофа, а возмездие!

— За что именно вы мстите, дорогой племянничек? — поинтересовался Эррас Тиши. И удивительно, как нагловатый и эгоистичный некромант-мумия сник под взглядом старшего и одновременно нахохлился. Право слово, как нашкодивший грифенок. Не дождавшись ответа от Гарда, его дядя обратился ко мне:

— Намина?

Задав этот вопрос, он за локоток оторвал меня от стеллажей и Куля, подвел к креслу и усадил, вручив в руки невесть откуда взявшийся стакан воды. Взять я взяла, а пить не стала.

— За вашу дочь, — пролепетала, еще не зная, что говорить и как себя вести, когда один из грифонов — по глазам вижу! — желает убить, а второй, и опять-таки по глазам видно, закружить, ибо целовать меня вредно.

— За мою Петунию? — Брови советника удивленно

изогнулись, и он обернулся ко второму Тиши. — А ей разве навредили? И кто такой бесстрашный?

— Вся команда, и не лично, а косвенно, — буркнул тот в ответ.

— И как? — продолжил с ехидцей допытываться Эррас.

— Уничтожили цветники в ее саду..

На несколько мгновений в комнате повисло гнетущее молчание, и я от накала страстей все-таки глотнула воды и закашлялась, оборвав предгрозовую тишь.

— Что ж... — протянул советник, увесисто похлопав меня по спине, и походкой грача пошел на племянника, — это был неожиданный, но столь же необходимый и судьбоносный поворот. Намина участвует в играх, а ты отбываешь в Подземелье срок.

— Но...

— Отбываешь, — оборвал его дядя. — Так надо...

— То есть вы за меня не заступитесь?

— Нет. Так надо, — веско повторили ему.

— Да я не против, но не в Подземелье! Вы же знаете, как это скажется на моем эксперименте с кожей, — огрызнулся некромант и указал на свое страхолюдное мумифицирующееся лицо.

Эксперимент?! Этот ужас — всего лишь длительный эксперимент! Я чуть не выронила стакан из рук, а старший Тиши улыбнулся:

— Да знаю. На человека станешь похожим. И попутно поймешь, что за свои цветники ты мог устроить менее масштабную расплату.

— Менее?! Да я всего на полтора месяца их усыпил!.. — вспылил Гард, взывая к справедливости, а в ответ получил суровое:

— Тебе назвать изначально запланированный тобой срок? Или сам вспомнишь?

— Помню. — И некромант-мумия сник. Да уж, пятнадцать лет сна — это вам не шутки.

— Гард, несомненно, мне жаль четыре гектара твоих образцовых тигровых лилий. Будучи в саду Петунии, я неоднократно восхищался ими... — постарался смягчить удар древний плут, но, получив испепеляющий взгляд из-под бровей, добавил: — Однако оставленная на месте преступления руна забвения и спрятанные под нею проклятия усугубят любое из вынесенных наказаний. Не говоря уже о шантаже одного духа хранителя и затирании памяти у другого...

Ответом ему было громоподобное хлопанье дверью, даже стекла зазвенели, а побежавший за Гардом мишка чуть по носу не получил.

— Куль, дай ему остыть, — обратился к мертвяку древний.

— Ве-е-е! — не согласился тот, стараясь лапой надавить на ручку.

— Твое право. Я лишь надеюсь, что ты не забыл, как он в прошлый раз вышел из себя.

Косолапый помнил и в дверь ломиться перестал.

— Завтрак? — предложил советник, и мы с медведем невесело переглянулись, но делать нечего, пошли.

После прощаний с домашними мне лично есть не хотелось, зверь был не в духе, а стол ломился от еды. Один лишь Эррас чувствовал себя проголодавшимся, ел с аппетитом, смотрел на нас украдкой и ничего не говорил. Позже с хитрым видом грифон отпустил медведя к Гарду, а меня провел в зал пятиугольной формы, сплошь завешанный дорогим старинным оружием с великолепной отделкой. Долго что-то рассказывал о клинках и алебардах, мечях и легких арбалетах, а в конце подвел к стойке с кастетами и метательными иглами.